

Галина Гончаренко, Александр Гончаренко

Партия «ЯБЛОКО»: в чем причина проигрыша на выборах 2007 г.?

В ходе развернувшейся после выборов в российский парламент дискуссии о причинах поражения демократов, в частности партии «ЯБЛОКО», четко обозначились две полярные позиции.

Занимающие **первую позицию** считают, что партия набрала по меньшей мере 5 %, а возможно, и все 7 %, но массовые фальсификации в день голосования уменьшили показатель до 1,6 %.

Вторая позиция: провал на выборах во многом связан с просчетами руководства партии.

На наш взгляд, истина, как всегда, посередине.

В чем большинство едины — так это в признании выборов нечестными и несправедливыми.

Попытаемся высказать свою точку зрения на причины поражения не чужой для нас партии, опираясь на логику и цифры.

В научных исследованиях часто используется «многочисленный анализ», позволяющий рассматривать результат как следствие совокупности влияния на него различных факторов, а также определять относительный вес каждого из них. К сожалению, у нас нет возможности полноценно воспользоваться этим статистическим методом, но сам подход кажется вполне уместным.

Какие же факторы могли отрицательно повлиять на показатель партии? Они могли быть как общенациональными, так и местными, т. е. региональными.

Сравнительный анализ результатов избирательных кампаний 2003 и 2007 гг. свидетельствует: во всех регионах показатели партии «ЯБЛОКО» ухудшились, и не на сотые или десятые доли процентов, а в разы, что указывает на преобладание общенациональных факторов влияния.

Сравнивая работу партии «ЯБЛОКО» в Барнауле в течение прошедшего электорального цикла с предыдущим, приходим к аналогичному заключению.

По количеству и качеству проведенных публичных акций (число участников митингов доходило до 5 тыс. человек) «яблочники» намного опередили свои показатели периода 2000–2003 гг. Самые массовые акции протеста в городе были в подавляющем большинстве организованы «ЯБЛОКОМ» или при его участии. Все они имели информаци-

онное сопровождение в краевых и городских СМИ. За это время было подготовлено 26 выпусков газеты «За права человека на Алтае» общим тиражом 449 тыс. экземпляров, из которых около 90 % были распространены в Барнауле (по мнению экспертов, газета стала более содержательной и интересной), был открыт свой сайт и др. Эта активность, на наш взгляд, в какой-то мере компенсировала недостаточность партийного присутствия на местных телеканалах и в крупных печатных региональных СМИ в сравнении с предыдущим четырехлетием. Тогда СМИ были более доступными для оппозиции, да и наличие своего депутата в Госдуме В. Останина, которому в соответствии с действующим законодательством СМИ обязаны были предоставлять определенное эфирное время и печатную площадь, увеличивало в тот период «яблочное» присутствие в прессе.

Помимо этого, в течение 2006–2007 гг. были организованы визиты в Барнаул лидера партии Г. Явлинского, а также ее видных представителей — С. Ковалева, В. Борщева (трижды!), Б. Вишневого. Надежды на достойный партийный результат на декабрьских выборах в Барнауле были связаны и с результатами отдельных «яблочников» на выборах в краевой парламент и Барнаулскую городскую думу в 2004–2006 гг.

Так, например, А. Гончаренко дважды (июнь 2004 г. и март 2006 г.) был вторым по округу на выборах в краевое законодательное собрание, получая до 19 % голосов избирателей (при том, что число кандидатов доходило до десяти). Отметим, что количество избирателей в округе составляет 1/8 всех избирателей города. На выборах в Барнаулскую городскую думу в 2004 г. А. Мельников и Г. Гончаренко, набрав соответственно 16 и более 22 % голосов, заняли вторые места в своих округах.

Тем не менее результат «ЯБЛОКА» в городе снизился с 15 381 голосов в 2003 г. до 7238 в 2007 г.

Нельзя сказать, что наш труд и труд наших коллег в Барнауле был напрасным и вовсе не повлиял на результат. Для сравнения приведем показатели по трем самым крупным городам Алтайского края: Барнаулу, Бийску и Рубцовску. В Бийске и Рубцовске в течение последнего четырехлетия, должны признаться, партия фактически бездействовала, так как потерявшие веру в ее успех местные руководители не были лидерами и организаторами партийной работы. Скорее, они играли роль своеобразных представителей партии «ЯБЛОКО» в этих городах.

Так вот, если в 2003 г. в Барнауле за «ЯБЛОКО» проголосовали 5,41 % избирателей, в Бийске — 7,33 % и в Рубцовске — 5,25 %, то в 2007 г. в Барнауле — 2,30 %, в Бийске — 1,84 %, а в Рубцовске — 1,21 %. Таким образом, наша поддержка в Барнауле уменьшилась в 2,3 раза, в Бийске —

в 4 раза, а в Рубцовске — в 4,3 раза. Но очевидно и то, что результат партии снизился не только там, где партийная деятельность фактически отсутствовала, но и там, где она была достаточно интенсивной. Это означает, что на результаты партии более существенное влияние оказали не местные, а общефедеральные факторы.

По нашему мнению, во многом на волеизъявление россиян повлиял **«фактор Путина»**. В доказательство существования этого фактора приведем два примера.

Первый пример. На выборах в Государственную думу в декабре 2003 г. по барнаульскому округу (г. Барнаул) баллотировался независимый кандидат В. Рыжков. Свою предвыборную кампанию он строил не на оппозиционности президенту Путину. Напротив, в одном из его агитационных материалов была опубликована статья о том, как россиянам повезло с президентом. В результате В. Рыжков победил, его поддержало свыше 98 тыс. барнаульцев, что составило более 35 % голосов. На мартовских выборах 2004 г. в региональный парламент Рыжков был «лицом» («паровозом») избирательного блока «ЯБЛОКО + СПС» и сумел вместе с партиями, которые в массовом сознании были оппозицией Путину, набрать в Барнауле только 9,3 % голосов (в декабре 2003 г. «ЯБЛОКО» в Барнауле набрало 5,41 %, а СПС — 6,08 %).

Второй пример. В декабре 2003 г. суммарно за партии Объединенная Российская партия «Русь» и «Партия мира и единства» (ПМЕ) в Барнауле проголосовало 924 избирателя (0,32 %), а через 3 месяца на региональных выборах, когда на базе этих партий был создан избирательный блок «В поддержку президента», они получили 54 087 голосов, или 17,9 %. Заметим, что блок фактически не проводил предвыборной агитации, а его лидеров нельзя отнести к авторитетным политикам. В подтверждение приведем следующие данные: никто из восьми депутатов от блока, избранных в 2004 г., на региональных выборах в марте 2008 г. не только не сумел сохранить за собой депутатский мандат, но и показать сколько-нибудь приличный результат. Например, лидер блока П. Чеснов на выборах депутатов краевого законодательного собрания по одномандатному избирательному округу набрал 3,28 % (шестой результат из шести кандидатов), а второй номер в списке С. Ермаков — 15,07 % (третий результат из трех участников).

Когда В. Путин не просто поддержал на выборах в Госдуму партию «Единая Россия», но и стал в федеральной части списка первым и единственным кандидатом, то многие россияне действительно проголосовали за него.

Каковы же причины, на наш взгляд, формирования «фактора Путина»?

1. Начиная с 2000 г. СМИ последовательно обращались в органы пропаганды В. Путина (по

данным И. Яковенко, в прошлом генерального секретаря Союза журналистов России, если в 2000 г. на пяти ведущих телеканалах 37 % информационного времени отводилось Путину и партии власти, то в 2006 г. — уже 93 %).

2. Информационная изоляция оппозиционных В. Путину партий и политиков и как следствие — отсутствие возможности у граждан получать альтернативную информацию.

Когда в период избирательной кампании у оппозиционных партий «ЯБЛОКО», СПС и КПРФ наконец-то появилась возможность через телевидение, радио и газеты обратиться к народу, то народ оказался к этому не готов и охотно «повелся» на красивую агитацию партии власти. Эта своеобразная реакция большинства населения России на горькую «правду» оппозиции напомнила нам некоторые эпизоды из медицинского опыта. Когда люди случайно узнавали, что страдают серьезным заболеванием, то первая их реакция, как правило, выражалась в недоверии, переходившем в агрессию по отношению к тому, кто им об этом сообщил.

3. Улучшение экономических показателей в стране и как следствие — некоторое повышение уровня жизни россиян. «Потребительский угар», в котором находилось большинство населения, не позволяло ему осознать, что улучшения в экономике происходят в первую очередь благодаря росту мировых цен на энергоносители, на что В. Путин может влиять не больше, чем на погоду.

4. Появление ощущения стабильности и предсказуемости своего будущего у части населения страны. Эта иллюзия закономерно должна была появиться как результат сравнения нынешнего уровня жизни с уровнем жизни периода 90-х гг. Те годы сопровождалась для большинства россиян материальными трудностями, непредсказуемым личным будущим и потоками негативной информации в СМИ. Это так замордовало большинство населения страны, что появление молодого, физически здорового президента на фоне превращения средств информации в органы пропаганды породило ощущение стабильности и рост патерналистских настроений у россиян. Как следствие — добровольный отказ от приоритета прав и свобод человека и демократических ценностей в пользу так называемых государственных интересов, фактическое делегирование власти права на неограниченное самовоспроизводство. Рост патерналистских настроений после кратковременной демократизации характерен для многих стран, где длительное время был авторитарный или тоталитарный режим. Неудивительно, что в итоге авторитаризм возвращается, только «с обратным знаком»: если раньше он, как у нас, был левый, то теперь непременно будет правый. Только когда народ в полной мере выпьет чашу авторитаризма, он будет способен заявить, как в Чили: «Нам не нужен ни Альенде, ни Пиночет».

Таким образом, многие россияне, на наш взгляд, действительно добровольно голосовали за В. Путина, а значит — за партию «Единая Россия».

Достаточно серьезное влияние на голосование граждан оказал **психологическо-административный фактор**.

В ходе предвыборной кампании беспрецедентным было использование СМИ в своих интересах как со стороны В. Путина, так и со стороны партии власти. В обществе искусственно нагнетался психоз мобилизации и страха. Фактически Путин и его команда развернули широкомасштабную кампанию под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас!», в ходе которой оппозиционные партии были названы, по существу, внутренними врагами народа. Апогеем этой кампании стало мероприятие в «Лужниках». Для части граждан оно ассоциировалось с хроникой времен нацизма в Германии и вызвало чувство страха, но многие все это приняли за чистую монету и действительно мобилизовались вокруг Путина. Приведем такой пример. Когда мы проверяли доставку партийной корреспонденции в Барнауле в конце ноября 2007 г., то нам пришлось неоднократно выслушать просьбы от граждан, чтобы мы им больше не направляли «яблочную» литературу, так как они решили поддержать Путина. До начала избирательной кампании в Барнауле уже были доставки партийной литературы жителям. Конечно, и тогда были единичные отказы от дальнейшего получения корреспонденции, но в таком количестве отказов, мотивированных поддержкой Путина, не наблюдалось.

Мы не первый раз участвуем в предвыборных кампаниях, и всегда против оппозиции работал административный ресурс, но такой кампании видеть не приходилось.

Фактически все чиновники краевой и городской администрации стали на период выборов агитаторами партии власти, действуя на встречах с коллективами по принципу «не кнутом, так пряником», побуждая работников муниципальных и государственных, а часто и коммерческих предприятий голосовать за «Единую Россию». Стали достоянием гласности циркуляры, изданные руководителями краевых структур для бюджетных организаций, обязывающие первых лиц предприятий в день голосования находиться на рабочих местах, создавать из числа сотрудников «агитбригаду», которая должна была выезжать на дом к работникам, не принявшим участие в голосовании, и «побуждать» их голосовать — понятно, что не за «ЯБЛОКО». Работники предприятий обязаны были доложить своему руководителю о том, что они проголосовали. Был пущен слух, что в кабинках стоит специальная аппаратура, которая позволяет контролировать, за кого избиратель проголосовал. Поэтому многие граждане испугались возможных репрессий, пошли и проголосовали так, как велело начальство. Кстати, руководите-

лю Управления по здравоохранению и фармацевтической деятельности В. Елькомову после выборов в Госдуму прокуратура края была вынуждена вынести предостережение за все эти фокусы с административным давлением на подчиненных. Анализ федеральных и региональных СМИ позволяет сделать вывод, что описанные выше административные технологии применялись повсеместно, а значит, «добро» на их применение исходило из кремлевских структур.

Третьим по влиянию на результат, по нашему мнению, был **фактор нереализованных ожиданий**. В обществе был (или, возможно, был создан посредством СМИ) заказ на объединение демократов, но этого не произошло. Тогда часть избирателей партий «ЯБЛОКО» и СПС, не будучи уверенными, что их партии преодолеют семипроцентный барьер и понимая, что в этом случае их голоса отойдут «Единой России», КПРФ, ЛДПР и, возможно, «Справедливой России», просто не пошли на выборы. Кстати, органы власти с завидным упорством объясняли населению, как происходит перераспределение голосов от партий, не набравших заветных 7 %, к партиям, преодолевшим заградительный барьер. Да и призывы авторитетных демократических политиков М. Касьянова, В. Рыжкова и Г. Каспарова бойкотировать парламентские выборы удержали определенную часть демократических избирателей дома. Исходя из опросов «Левада-центра», свидетельствующих, что людей демократических взглядов в стране насчитывается 15–20 %, можем предположить, что из 37,3 % жителей страны, не принявших участие в голосовании, не менее четверти — избиратели демократов.

Четвертым по значимости влияния на результат партии «ЯБЛОКО» был **фактор нарушений в день голосования и фальсификации итогов выборов**.

У нас нет убедительных данных о вбросах бюллетеней, фальсификации протоколов по Алтайскому краю, возможно, что этого не было и в ряде других регионов, но даже поверхностный анализ результатов выборов в республиках Башкортостан, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Тыва, Чечня, Мордовия позволяет с уверенностью предположить, что там это происходило.

В этих регионах результат партии «ЯБЛОКО» уменьшился не в 2–4 раза, как в других, а в 8,2–23,5 раза, при этом показатели партии «Единая Россия» достигли 73,6–99,36 %. Единственным местным фактором, который способен был так существенно повлиять на результаты «ЯБЛОКА» и «Единой России», могла быть только фальсификация.

Прочие факторы, такие как недостаточное финансирование, ошибки в выборе тактики кампании, неудовлетворительная организация работы федерального штаба, дублирование его функций

межрегиональными штабами и др., конечно, оказали определенное влияние на результат партии «ЯБЛОКО», но оно было незначительным. В качестве примера сошлемся на слова руководителя СПС в Алтайском крае, который в частной беседе рассказал, как проходила их кампания. В крае работало на постоянной основе около 4 тысяч агитаторов, а финансовые вложения превышали «яблочные» не просто в разы, а в десятки раз, но итоговый результат был практически таким же, как у партии «ЯБЛОКО».

На наш взгляд, парламентские выборы в декабре 2007 г. правящим режимом рассматривались как главные выборы в этом электоральном цикле. Они должны были предопределить ход президентской кампании. Поэтому и ставилась задача потенциальных независимых от Кремля кандидатов в президенты либерально-демократической ориентации (а точнее, партии этих кандидатов) «укатать» до такого состояния, чтобы лишить их возможности участвовать в президентской гонке. И, надо отдать должное режиму, он своей цели достиг.